Аргументы и Факты. - 1996. - июнь (№24). - с.9.

Электрический шоумен

"Я очень люблю разыгрывать людей, - признается Валдис Пельш, - иногда безобидно, иногда не очень. Ну, к примеру, едем мы в поезде с группой "Несчастный случай" на гастроли. Допустим, на Украину. Я захожу в купе и говорю всем: "Мужики, это поезд уже другого государства, цены на белье здесь просто безумные - 100 тысяч комплект". Они мне верят, я собираю денежки и ухожу. А потом с сатанинским хохотом рассказываю, как удачно нагрел на них свои бесстыжие ручки. Но деньги при этом вернуть отказываюсь..."

Вот такой шутник этот Пельш, правда, по собственному признанию, всегда знающий цену хорошей шутке. Качество, надо заметить, время от времени изменяющее его экранному герою - ведущему программы "Угадай мелодию".

- Когда появилась ваша программа, лично мне выдержать ее до конца даже из чисто спортивного интереса было сложно. Развязность, кич сразу отталкивали...

- Вы привыкли видеть ведущего, одетого во фрак, в рубашку с галстуком. Он говорит текст, иногда плавно жестикулируя. У вас есть готовая реакция на этого человека. Но тут появляется нечто, на что у вас нет готовой реакции. Сорока человекам из ста это понравилось, шестьдесят сказали: что за бред он несет? Быстро говорит, размахивает руками! Тогда же, как правило, или переключали канал, или выключали телевизор вообще. Но одновременно человек говорил себе: надо бы еще раз глянуть. Что-то я тут не понял, какое право имеет этот парень так себя вести. Смотрит снова, потом еще и еще - все, я его ловлю.

Вообще добиться привыкания к передаче не такая простая штука. Значит, я не надоедаю, нахожу какое-то новое настроение, новый ключ.

- Сможете ли вы возразить против того, что такие шоу, как "Угадай мелодию", да еще бесконечные мыльные оперы просто телевизионный способ оболванивания, одурманивания народа?

- Я готов получить от вас пинки в адрес программы, но с чем я категорически не согласен, так это со сравнением с мыльной оперой. Я не считаю, что наша программа - это показ суррогата, эрзаца, отрыв людей от чего-то подлинно культурного. Уверен, мы даем людям то, что им необходимо. Не забывайте, что эту программу смотрит вся страна, смотрит в таких местах, где нет театров, кино. А если есть, то у людей просто нет средств, чтобы каждый вечер всей семьей бывать там. Поэтому голубой экран их большой друг, чудо-ящик, от которого они хотят получить праздник, просто забыться.

Скорее приму упреки по поводу того, что нужно делать программу еще праздничней, но говорить о том, что мы дурим народ, - я не согласен.

- И все-таки вы сами сказали, что к шоу привыкают. Как к наркотику, и уже не хочется подняться с дивана, взять книжку, пойти в театр...

- Да, мы говорили о привыкании, но я не видел ни одного человека, который отказался бы идти в театр, потому что по телевизору сегодня вечером идет программа "Угадай мелодию". Не поверю в это никогда!

С другой стороны, я вам возражу: если все больше и больше людей смотрит эту программу, значит, ей просто нет альтернативы. Значит, то, что идет по остальным пяти каналам, - хуже. Пусть на то же время, когда выходит "Угадай мелодию", поставят еще какую-то развлекательную программу. Прекрасно, я буду соревноваться, я не боюсь.

- Кто из популярных ныне ведущих мог бы составить вам конкуренцию?

- Не люблю быть судьей, оракулом, я просто не имею права говорить, кто плох, кто хорош. Мои конкуренты - от Леонида Якубовича до Лены Зосимовой. Я просто оцениваю опасность ведущего для меня: вот этот человек может меня перешибить, его будут любить больше, чем меня. В этом случае я решаю, что мне нужно сделать, чтобы выйти на другой виток.

Но я не снимал кальку ни с кого из шоумейкеров, никого не копирую. И образ ведущего в американском аналоге нашей передачи также абсолютно не стыкуется с моим.

- Как вы относитесь к мнению, что феномен популярности шоуменов на 80 процентов - фокус телевидения и только 20 процентов - непосредственно ценность самого ведущего?

- Не согласен. Естественно, в успехе программы существует несколько первостепенных позиций: конечно, идея, потом - ведущий, во вторую очередь - режиссер и декорации. Если говорить о процентном соотношении, я бы разложил 33: 33: 33 - ведущий, режиссер, антураж. Потому как с плохой организацией съемки даже прекрасный ведущий завалится, в то же время с отличным светом и т. д., но без классного ведущего программа завалится точно так же. Я ни в коем случае не круче всех на площадке, тут командует режиссер, и даже если мне неудобен костюм и надевать его вовсе не хочется, режиссер попросит - я выполню беспрекословно.

- Кстати, о ваших костюмах. Потрясающая вычурность и крикливость.

- Это воля режиссера Аллы Плоткиной. По жизни же я никогда не назову себя человеком моды. В этом плане меня всегда поражает Леня Парфенов, он - знаток, я - профан. Мне всегда были безразличны лейблы, что это - Валентино, Армани или Монтана. Просто в какой-то момент, обладая достаточным количеством денежной массы, я получил возможность покупать дорогие вещи. Дело не в лейбле, а в качестве изготовления. Для меня главное, чтобы было хорошо и удобно. Надел туфли - и они, как влитые, на ноге. Знаете, у меня всегда была проблема: покупал туфли, и их надо было еще разнашивать две недели, потому что всегда стирал пятку. Я думал, что это просто мой крест по жизни - такие уродские ноги. А потом, когда, грубо говоря, я стал покупать туфли не за десять, а за четыреста долларов, понял, что ноги, оказывается, у меня совершенно нормальные.

- Вы просто очень уверенный в себе и удачливый человек. За короткое время попали на "верхушку" телевидения...

- Я надеюсь, что я не неудачник. Ну, а когда я попал на эту самую "верхушку", то проявить себя было гораздо легче, существовала нехватка в людях, которые могли сделать новое телевидение.

Во "Взгляде" показали ролик нашей группы "Несчастный случай", который сделал Леша Кортнев, ее руководитель, и я. Когда его увидел Анатолий Григорьевич Малкин, то сказал, что хочет себе этих людей в качестве режиссеров. Но тогда, в 1992 году, наши проекты нового телевидения не могли реализоваться в полной мере.

Кстати, абсолютно для меня непонятно, почему в состав академиков премии "ТЭФИ", не вошли люди, сделавшие новое отечественное телевидение. Программа "Что? Где? Когда?" и господин Ворошилов - это не новое телевидение. Это хорошая программа, с удачной режиссурой, продюсированием, но не более. И не подумайте, что я говорю так потому, что "Угадай мелодию" не попала в финал, просто я знаю молодых и талантливых людей, сделавших намного больше для развития телевидения западного уровня. Для меня это Андрей Разбаш, Ваня Демидов. Кстати, "Угадай мелодию", отвергнутая "ТЭФИ", попала в финал конкурса Европейского телевидения...

- Каковы были ваши собственные проекты нового телевидения?

- У меня был проект "Дебилиады" - телевидения для дебилов. Но для 1992 года это было слишком круто. Мы, авторы программы, сами причисляли себя к дебилам, говорили, что в этом состоянии нет ничего страшного, нам надо просто консолидироваться, чтобы помочь друг другу. Дебилу надо только объяснить, где смеяться в анекдоте, растолковать суть поговорок "не подняв, а почесав" или "мял золотник до дырок"... За несоответствие облику первого канала передача была закрыта после первого же выпуска. Таков тернистый путь выпускника философского факультета...

- Вы вспомнили о философском факультете. На ваш взгляд, как великие Бердяев, Лосев восприняли бы своего собрата, ставшего телевизионным клоуном?

- Ни с тем, ни с другим я не был знаком и никогда не задумывался, что думают философы о том, что их собрат стал ренегатом...

По большому счету меня это уже не волнует, так как еще к третьему курсу я понял, что настоящего философа из меня не выйдет.

Я очень сильно увлекся актерством в Студенческом театре МГУ, однако бросать университет ради поступления в театральный смысла не видел. Мне удавалось совмещать свои сценические занятия и науки.

По окончании МГУ я год проработал младшим научным сотрудником в Академии наук, а потом круто изменил свои ориентиры...

Знаете, однажды я даже пожалел об этом. Все просто валилось из рук. Дал себе зарок: тридцать лет - и все, начинаю торговать бензином на бензоколонке.

К слову, в пивняке "Валдай" когда-то был такой человек - переводчик, знавший шесть языков, который мог разбить бутылку себе об голову за кружку пива... Так что, видите, у нас, интеллигентных людей, масса точек приложения. И без пива мы никогда не останемся.

Беседовала Юлия УШАКОВА

P. S. *Все, кто не любит Валдиса Пельша и новое телевидение, которое представляют такие фигуры, как Пельш, возможно, вскоре смогут спать спокойно. Дело в том, что господин Анпилов пообещал с телеэкрана (программа "Итоги" от 9 июня 1996 г.), что, как только придет к власти, со всем этим безобразием покончит и эфирное время подобных передач отдаст народным хорам и художественной самодеятельности.*

Мы не имеем ничего против народного творчества, но господа непримиримые одного не возьмут в толк, что ни одна страна еще не погибла от шоу-программ. Наоборот - все живут и процветают, и с культурой у них все в порядке. А знаете почему? Понимают там, что и делу нужно время, и потехе час.

Пельш Валдис

с.9.96.